

Малзурова Любовь Цыдыповна

БУРЯТСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О ТОТЕМАХ

Статья нацелена на освещение бурятских легенд тотемистического характера. В историко-типологическом плане описываются древние сюжеты, связанные с народными тотемами, в частности, с быком, лебедью. Прослеживается процесс формирования сюжета легенд о тотемах на примере перехода мифологического рассказа о быке-первопредке в культ Буха-ноена. Современное бытование легенд о тотемах подтверждается повествованием, рассказанным сказителем Ш. Д. Байминовым, возобновившимися молебнами в честь тотема Буха-ноена, почитанием тотемных культовых мест.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 133-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Вербицкий А. А.** Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991.
2. **Вербицкий А. А., Бакшаева Н. А.** Проблема трансформации мотивов в контекстном обучении // Вопросы психологии. 1997. № 3. С. 12-20.
3. **Зимняя И. А.** Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 18-36.
4. **Никандров Н. Д.** Об активизации учебной деятельности // Вест. высш. шк. 1983. № 8. С. 26-31.
5. **Рубинштейн С. Л.** Основы общей психологии: в 2-х т. М., 1989.
6. **Юркевич В. С.** Развитие начальных уровней познавательной потребности // Вопросы психологии. 1980. № 2. С. 83-92.

PROFESSIONAL MOTIVES DEVELOPMENT IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE STUDYING**Larisa Vasilyevna Maletina, Lubov Anatolyevna Sobinova**

*Department of the English Language and Technical Communication
National Research Tomsk Polytechnic University
lmaletina@mail.ru, sla_19.82@mail.ru*

In the article the questions of the formation of professional motives of the students of a higher educational establishment are considered, the peculiarities of the motivational provision of a student's educational activity are revealed. Special attention is paid to a foreign language role, its motivational provision and the didactical conditions of the realization of the analyzed phenomenon on the material of a foreign language teaching.

Key words and phrases: cognitive motive; professional motive; professional orientation of studying; didactical conditions of motivation provision.

УДК 82-34

Статья нацелена на освещение бурятских легенд тотемистического характера. В историко-типологическом плане описываются древние сюжеты, связанные с народными тотемами, в частности, с быком, лебедью. Прослеживается процесс формирования сюжета легенд о тотемах на примере перехода мифологического рассказа о быке-первопредке в культ Буха-ноена. Современное бытование легенд о тотемах подтверждается повествованием, рассказанным сказителем Ш. Д. Байминовым, возобновившимся молебнами в честь тотема Буха-ноена, почитанием тотемных культовых мест.

Ключевые слова и фразы: легенды; тотем; бык Буха-ноен; лебедь; культ тотема-первопредка.

Любовь Цыдыповна Малзурова

*Кафедра филологии и методики преподавания
Бурятский государственный университет
Lubov-malzurov@mail.ru*

БУРЯТСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О ТОТЕМАХ[®]

Бурятские легенды о тотемистических представлениях народа связаны с одушевлением природы, всеобщим господством культа животных и растений. Поклоняясь зверю, птице, лесам и горам, древний человек связывал свое происхождение с определенным зверем или птицей. Ценности и нормы древнего общества были заложены в идее мифопоэтической картины мира, когда человек не отделял себя от природы. Вера в сверхъестественное родство между человеческими группами (родами, племенами) и животным, растительным мирами, иногда природными явлениями и неодушевленными предметами воплощается в тотем. Все, что окружало человека, представлялось ему человекообразными существами в образе животных, поэтому в большинстве случаев тотемами являются животные. Тотем воспринимается в качестве прародителя - сотворителя - божества. Этот образ со временем приобретает магический и мифический характер.

Известно, что в качестве тотемных предков у бурят признавались животные, игравшие важную роль в их хозяйственной деятельности на разных этапах общественного развития, например: собака, изюбр, бык (Буха-ноен у племени булагат), рыба налим - у эхиритов, птица лебедь - у племени хори, хонгодоров. Орел считался эжином острова Ольхон. Все они представлялись существами антропоморфными. Каждое из племен, составляющих бурятскую народность, а это: хори, хонгодоры, эхириты, булагаты, имело своего тотема.

В процессе слияния родов и племен в единый народ, один из тотемов, например, сильного или многочисленного рода и племени, становится основным, остальные тотемы начинают забываться и отходят на второй план.

Сакральная связь символики образов быка, лебедя, рыбы налима с народом нашла своё отражение в многочисленных родословных повествованиях, в которых эти образы занимают важное положение. В повествованиях о Буха-ноене, шаманках Айсухан и Хусуйхан, о лебедице - праматери хоринских родов, мифологически осмысливается происхождение родов и племен, указываются их тотемы - животные. «Мифологический рассказ о быке-первопредке постепенно перерастает в культ Буха-ноена, который начинает восприниматься в ранге небесного пришельца» [5, с. 167]. Н. О. Шаракшинова пишет: «Вокруг имени прародителя - Буха-нойона создавался целый цикл сказаний и легенд. В течение многих столетий миф о Буха-нойоне видоизменялся. Каждая новая историческая эпоха накладывала свой отпечаток, обогащая его новыми мотивами. В мифе отражаются исторические судьбы всего бурятского народа, процесс объединения бурят в отдельные племенные союзы» [7].

У Е. П. Окладникова находим: «задевая небо широкими раскидистыми рогами, божественный бык спустился на землю, породил на берегу Байкала двух героев-близнецов, предков бурятского народа, Эхирита и Булагата, а затем встретил своего извечного врага - Черного быка Тайджи-хана. После тяжелой схватки побежденный Черный бык с ревом удалился. Буха-Нойон лег отдохнуть на этом месте и окаменел навеки» [4, с. 118-119].

Вопреки досужему мнению об угасании жанра легенд и преданий мы придерживаемся позиции, основанной на утверждении их активного бытования. Наряду с опубликованными мифами, легендами, связанными с тотемами, и поныне функционируют разные варианты этих повествований, что подтверждается творчеством современных знатоков и исполнителей народного творчества: Ш. Д. Байминова, народного поэта Бурятии; Д. Д. Лыгденова, народного учителя РБ. В их репертуаре такие легенды о тотемах, как о Буха-Ноем бабай, «Заря Азарга», о лебеди. Мифы о Буха-Ноем бабай, «Заря Азарга» считаются одними из ветвей бурятского эпоса «Гэсэр». В своё время этого мнения придерживались сказители Майсан Алсыев, Базар Дырхеев, Ренчин Жамбалов, Дагба Ошоров.

В 1999 г. нами записан один из вариантов легенды о Буха-Ноён бабай у Ш. Д. Байминова. Легенда рассказывает, что недалеко от села Тагархай в Тункинском районе Республики Бурятия находится первоначальное место расположения Буха-ноёна, откуда он охватывал взором все окрестности. По интерпретации сказителей, Буха-ноен своим присутствием вселял в людей покой и умиротворение. Однако недолго пришлось ему оставаться в этих местах, по данным легенды, к смене месторасположения его вынудили женщины, по утрам выносившие мусор в его сторону. Ныне *Бухын хэбтэшиэ* находится близ села Далахай [2].

Характерной особенностью легенды является наличие фантастических элементов, связанных, по нашему мнению, с архаическим мировосприятием человека той далёкой эпохи, когда он одушевлял всю окружающую действительность. В легендах о Буха-ноене органически соединены этическое и религиозное, моральное и социальное. Жители Тунки считают, что Буха-ноен и ныне находится на страже покоя своего народа. Чтобы поклониться своему предку, они отправляются к Саянским горам, поднимаются к его каменному изображению в виде лежащего рогатого быка, совершают там обряд умилостивления тотема. Большой тайлган в честь Буха-ноена проводился ежегодно в середине лета, его просили о личном благополучии, о хорошей погоде, о приплоде скота.

Н. Л. Жуковская писала, что гора в Тункинских гольцах, расположенная примерно в семи километрах от села Торы и в трех километрах от села Далахай, на склоне которой находится белая скала с двумя выступами (в повседневном обиходе её называют Белый камень), осмыслялась местными жителями как два бычьих рога и в мифологии Тункинской долины ассоциировалась с местом постоянного пребывания Буха-Ноена [3].

Председатель Ассоциации шаманов Бурятии, Н. А. Степанова отмечает, что представители старшего поколения сохраняют в памяти сюжеты различных легенд, связанных с образами духов-хозяев местностей, гор и рек. Например: Буха-ноен бабай был и остается персонажем народных повествований. Подтверждением тому служит то, что возобновились тайлганы (молебны) в его честь. Н. А. Степанова после совершенного ею в Тунке обряда, посвященного божеству Буха-ноену, имела видение быка с золотыми рогами, а после обряда в честь божества тункинских бурят Шаргай-ноена - видение всадника с копьем в руке [Там же].

Буддийский монах из монгольского племени хорчит по имени Галсан Содбо был одним из первых крупных миссионеров и проповедников буддизма в Тункинской долине. С его именем связано строительство Кыренского дацана. Он, пропагандируя буддизм, уничтожал с помощью своих подвижников шаманские священные места, также переименовал Буха-ноена в Ринчен-хана и воздвиг на белом камне дуган в его честь. Обрядовые тексты, сопровождающие ритуальные жертвоприношения Ринчен-хану (Буха-ноену) бывают двух типов - сольчиты (молитвы и жертвоприношения) и сэргэмы (жертвоприношения, совершаемые молочной водкой). Эти ритуалы имеют незначительные отличия друг от друга.

В обоих случаях сначала перечисляются все духи, божества, их дети-хаты, упоминаются разные географические территории. Обращаясь к божествам, духам, хатам, предлагают принять подносимую жертву и помочь осуществлению помыслов и желаний просителей, совершающих жертвоприношение.

С. П. Балдаев пишет: «Все племена устраивали кровавые жертвоприношения своим тотемам, считали их покровителями, в опасных случаях призывали их и просили у них защиты. Племя булагат устраивало кровавое жертвоприношение своему тотему - сивому порозу, и призывало его так:

Буха ноен баабай, Отец Буха - начальник,
Будан хатан ишиби, Мать Будан - госпожа
Булагад хүни гарбали, Происхождение людей булагатов
Бурят хүни удах Корень людей бурятов

Когда же эхириты устраивали кровавое жертвоприношение своему тотему, то призывали его иначе:

Эрэн гутаар эсэгэмнай, Отец наш - пестрый налим
Эршин габа эхэмнай... Мать наша - расщелина берега» [1].

Бурятские племена: хоринцев и хонгодоров объединяет общий культ - культ лебедя. У них популярны легенды о происхождении их от небесной девы-лебедицы. Сходные легенды бытуют среди тункинских, аларских, закаменских хонгодоров. Они считают себя потомками небесной девы-лебедицы. В одном из вариантов легенды герой по имени Сэнхэлэ однажды увидел девять девушек-лебедиц. Они прилетели в облике лебедей, сбросили лебяжьи накидки и стали купаться. Сэнхэлэ спрятал одежду одной из них и стал выжидать. После купания все оделись и улетели. Одна из них не смогла найти свой лебяжий наряд и три дня просидела на берегу озера. Не выдержала она и позвала того, кто спрятал ее одежду. Сэнхэлэ вышел, и девушка вынуждена была выйти за него замуж. Родилось у них девять сыновей и девять дочерей. По прошествии многих лет жена попросила мужа показать ее лебяжью одежду. Уверенный, что после стольких лет совместной жизни она не оставит его, Сэнхэлэ достал ее одежду, а сам продолжал хлопотать у очага. Когда жена в облике лебедицы вылетела через дымовое отверстие, Сэнхэлэ успел только схватить ее за ноги, но она вырвалась [6]. Эта легенда, как и другие варианты легенды «О Хоредой-Мэргэне и его жене» подчеркивает родство двух племен: хори и хонгдор.

Легенды тотемного характера проливают свет на древний период истории родов и племен, позднее народа, когда поклонение животным, олицетворяющим благополучие, достаток, было для него святым. Бурятские легенды: «Буха-ноен», «Хун шубун» повествуют о тотемах племен хори, хонгодоры, булагаты. Современное бытование этих повествований связано с почитанием бурятами тотемных культовых мест.

В исторически переломный период для нашей страны происходит смена идеологических постулатов, которая ведет за собой и новое наполнение нравственных ценностей. Молодежь принимает лишь те ценности, которые реально помогут им выжить в атмосфере рыночных отношений.

И в таких условиях мы считаем, что нужно только приветствовать стремление знатоков и рассказчиков к привлечению большей аудитории для передачи истинно народных произведений, выдержавших испытание временем. Именно повествования, дошедшие до нас из глубины веков, хранящие святость народных верований, способны возбудить в человеке стремление узнать о прошлом, чувство сопричастности к своему народу.

Список литературы

1. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят: в 2 т. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1970. Том «Булагаты и эхириты». 363 с.
2. Буха-ноен: записано от Ш. Д. Байминова, 1926 г.р., жителя с. Кырен Тункинского района Республики Бурятия, 1999 г.
3. Жуковская Л. М. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977. 199 с.
4. Окладников Е. П. Олень золотые рога. М.-Л., 1964. С. 118-119.
5. Тулохонов М. И. Генеалогические легенды и предания как источник по этнической истории бурят // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1991. С. 164-171.
6. Хун шубун (Мать-лебедица): записано от Ш. Д. Байминова, 1926 г.р., жителя с. Кырен Тункинского района Республики Бурятия, 1999 г.
7. Шаракшинова Н. О. Мифы бурят. Иркутск: В.-Сиб. кн. изд-во, 1980. 166 с.

BURYAT LEGENDS ABOUT TOTEMS

Lubov Tsydypovna Malzurova

*Department of Philology and Teaching Technique
Buryat State University
Lubov-malzurov@mail.ru*

The article is devoted to the coverage of the Buryat legends of totemic character. Ancient plots connected with the folklore totems, in particular, with bull and swan, are described in the historical-typological aspect. The process of the formation of the plot of the legends about totems by the example of the transference of the mythological story about the bull-ancestor into the cult of Buha-noen is observed. The modern existence of the legends about totems is proved by the story told by the narrator Sh. D. Bayminov, by the renewed thanksgiving services in honour of the totem Buha-noen, by worshipping the totemic cult places.

Key words and phrases: legends; totem; bull Buha-noen; swan; cult of totem-ancestor.